

ИСТОРИЯ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ТРУДАХ ТЕОРЕТИКОВ ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА

О. С. Сафронов

Военный авиационный инженерный университет (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 27 июня 2011 г.

Аннотация: статья посвящена анализу дискуссионных тем истории России конца XIX – начала XX в. в трактовке теоретиков постклассического анархизма. Отмечено, что период правления Александра III неанархисты оценивали как реакционный. Исследовано, что, по их мнению, ряд объективных факторов неизбежно должен был вызвать революцию в России в начале XX в.

Ключевые слова: Волин, Аршинов, анархизм, исторические взгляды, Россия.

Abstract: article is devoted to the analysis of debatable themes of history of Russia of the end XIX – the beginning of the XX century in treatment of theorists of postclassical anarchism. It is noticed that neoanarchists estimated the period of board of Alexander III as reactionary. It is investigated that, in their opinion, a number the lens of factors inevitably should cause revolution in Russia in the XX century beginning.

Key words: Volin, Arshinov, anarchism, historical sights, Russia.

Проблемные вопросы истории России конца XIX – начала XX в., повлиявшие на революционные потрясения в стране, до сих пор вызывают интерес в научной среде. Однако интерпретация данных вопросов представителями постклассического анархизма еще не была проведена. Между тем особенность методологической базы позволила антиэтатистам взглянуть на проблемные вопросы истории России с необычной стороны и прийти к оригинальным выводам.

Период правления Александра III неанархисты оценивали как реакционный, даже в сравнении с «половинчатым» периодом его отца. Эйхенбаум отмечал, что Александр III свернул реформаторский курс Александра II, стал проводить контрреформы, обесценивавшие труд его отца. Причиной столь резкого поворота Волин называл страх императора перед возможной гибелью от рук революционеров. Кроме того, он не понял главной ошибки своего предшественника, а именно «половинчатый» характер реформ, которые проводил Александр II. Вместо того, чтобы ускорить реформы, провести их в полном объеме и, особенно, в политической сфере, Александр III «использовал убийство отца для того, чтобы повести на них наступление, насколько это представлялось возможным» [1, с. 25].

Император, по мнению Эйхенбаума, сворачивал реформы новыми реакционными законами, сводя на нет все прогрессивные завоевания в социальной сфере. Такие действия Александра III неизбежно должны были вызвать «новый подъем революционной активности» [1, с. 25].

В 1890-е гг., считали неанархисты, произошли изменения, наложившие отпечаток на последующие рево-

люционные выступления народа. Во-первых, после поражения и разгрома «Народной воли», на российской политической арене проявился марксизм, зародившийся в Западной Европе. Социалистические идеи нелегально проникали в Россию, как через подпольную литературу, так и через толстые журналы, в которых прогрессивные журналисты, пользуясь эзоповым языком, рассказывали о социалистических идеях. Марксизм, по мнению Волина, организационно оформился в 1883 г. через группу Освобождение Труда, а в 1898 г. появилась и «Российская социал-демократическая рабочая партия» [1, с. 27].

Во-вторых, считал Волин, в этот период началось бурное развитие промышленности и, как следствие, стремительный рост пролетариата. Отсутствие рабочего законодательства, бесправное положение рабочего на фабрике и заводе приводили к росту самосознания пролетариата и делали его движущей силой социал-демократов.

В-третьих, развитие промышленности привело и к процессу резкого развития сферы образования. Появляются новые виды школ, количество старых увеличивается, число неграмотных уменьшается с 79 на сто человек в 1875, до 55 в 1898 г. Образованная молодежь, т.е. студенчество, становится основной движущей силой революционного движения.

Даже крестьянство, по мнению Эйхенбаума, начинает восставать, «как из-за нищеты и бесчеловечной эксплуатации, так и под воздействием общего брожения» [1, с. 27]. Однако широкие крестьянские массы пока еще оставались в стороне от этого брожения.

Волин выделяет в этот период три социальные силы. Первая – реакционная, представленная помещиками, дворянами, военными, духовенством и буржуазией. Вторая – революционная, костяк которой составляли

студенты и рабочая молодежь. И третья – либеральная, состоящая из профессоров, врачей, адвокатов, писателей, т.е. интеллигенции. «Поддерживая – тайно и весьма осторожно – революционные круги, – писал Эйхенбаум, – его адепты больше верили в реформы, надеясь когда-нибудь, под угрозой революции (как при Александре II) заставить самодержавие пойти на значительные уступки и установить таким образом конституционный режим» [1, с. 27].

После смерти Александра III, на престол входит Николай II. Характеризуя его, Эйхенбаум доказывает, что последний из Романовых вовсе не являлся либералом, как надеялись земские деятели. Более того, Николай II приказал найти зачинщиков, осмелившихся подать ему адрес о предоставлении незначительных прав земствам.

Анализируя начало XX в. неонархисты выделяют ряд особенностей, которые оказали в дальнейшем влияние на развитие страны.

Во-первых, продолжается активное промышленное развитие, которое приводит к дальнейшему увеличению рабочего класса, достигающего 3 миллионов человек.

Во-вторых, продолжается бум в сфере культуры и образования. К 1905 г., по мнению Волина, в России насчитывалось уже около трех десятков университетов и высших школ. Почти в каждом городе были гимназии и училища, в сельской местности увеличивалось число начальных государственных и земских школ. Образование проникало во все слои населения. Особенностью образовательного процесса являлся либеральный дух, царивший в университетской среде преподавателей и студентов, которые зачастую становились сельскими учителями, врачами и распространяли свободололюбивые идеи. Народные университеты, вечерние школы, различного рода курсы, нелегальная социалистическая литература – все это приводило к формированию нового типа студенческой и рабочей молодежи. Волин считал, что российская молодежь в нравственном отношении опережала западную, так как «принципы равноправия полов, рас и национальностей, право на свободный союз, отрицание религии и т.д. стали в этих кругах непреложными истинами еще со времен «нигилистов» [1, с. 30].

В-третьих, социальное положение трудящихся масс оставалось по-прежнему тяжелым. Это касалось как пролетариата, эксплуатируемого государством и буржуазией, так и крестьянства, поэтому «В деревне с каждым днем росло обнищание и недовольство крестьянских масс» [1, с. 31].

В-четвертых, усилилось влияние социалистической и революционной пропаганды и радикального движения. По-прежнему ощущалось влияние социал-демо-

кратов, особенно среди учащейся молодежи и рабочего класса. По мнению Аршинова, именно «благодаря своим многочисленным, прекрасно организованным партиям, захватившим все поле политической проповеди, ей (т.е. социалистической демократии. – О. С.) удалось вытравить из движения живые социальные лозунги, заменив их политическими лозунгами демократии» [2, с. 29]. К тому же Волин отметил такое важное явление, как появление в 1901 г. [1, с. 32] партии эсеров (на самом деле эсеры организационно оформились в 1902 г.). Террористическая деятельность эсеров способствовала их популярности среди населения. В начале века также появилось и анархическое движение, слабо организованное, пока малочисленное, но настроенное крайне радикально. По мнению Эйхенбаума, деятельность анархистов «ограничивалась вялой пропагандой, вести которую, впрочем, было нелегко, покушениями на верноподанных служителей режима и отдельными актами экспроприации» [1, с. 33].

В-пятых, наблюдалось усиление революционного движения, особенно среди студентов и рабочей молодежи.

По мнению Эйхенбаума, Николай II, заметив растущее недовольство народа, сознательно организует антисемитское движение с погромами, чтобы отвлечь рабочих от революционных мыслей. Однако этого оказалось мало, и царское правительство пытается создать легальную, лояльную властям рабочую партию, под управлением Зубатова и Гапона. Кроме того, царизм продолжает жесткую репрессивную политику против любого проявления свободомыслия и либерализма. Однако главная причина сохранения монархического режима заключалась, по мнению Волина, в вере в доброго царя.

Таким образом, мы видим обстоятельный анализ факторов освободительного движения в России конца XIX – начала XX в. Обращает на себя внимание негативная оценка деятельности социал-демократов, вызванная политической конкуренцией. Освобожденные от гнета большевистской идеологии, неонархисты смогли по важным вопросам истории дать объективные оценки, актуальные и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волин В. Неизвестная революция, 1917–1921 / В. Волин. – Режим доступа: <http://aitrus.info/node/158> – Загл. с экрана. – Язык русский. – 501 с.

2. Аршинов П. История махновского движения / П. Аршинов. – Режим доступа: https://avtonom.org/sites/default/files/store/arwinov-petr-istoria_mahnovskogo-dvijenia.pdf – Загл. с экрана. – Язык русский. – 120 с.

Military Aviation Engineering University (Voronezh)
Safronov O. S., Candidate of the Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Human and Social-
Economic Studies
E-mail: istoruss@inbox.ru
Tel.: 8 (473) 227-39-87

*Военный авиационный инженерный университет
(г. Воронеж)*

Сафронов О. С., кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: istoruss@inbox.ru
Тел.: 8 (473) 227-39-87